

Лю Гуан уставился на свои пустые руки. Его сердце упало, и слова, которые он желал сказать, вылетели из головы. Он быстро натянул поводья магического зверя с бычьей головой останавливая его. Он растерянно посмотрел на Чэн Но.

Двое людей молча смотрели друг на друга до тех пор, пока, с большим трудом, Чэн Но, наконец, не смог заговорить:

— Лю Гуан, такую детскую болтовню ... не следует принимать всерьез... это не совсем правда, что...

Лю Гуан почувствовал, что ему трудно дышать, и его глаза покраснели. Он спрыгнул с магического зверя и, не мигая, уставился на Чэн Но.

— Как это может быть не правдой? Я ... я всегда это чувствовал!

Никогда еще Чэн Но так не расстраивался. Он едва осмеливался взглянуть в лицо Лю Гуану. Решимость на лице Лю Гуана заставила его сердце сжаться.

В глубине души он всегда считал Лю Гуана младшим братом и самым важным человеком в этом мире. Оба жили вместе и проходили сквозь события жизни и смерти в течение многих лет. Для него, жизнь Лю Гуана была более важной, чем его собственная. В этом мире у него не имелось ни братьев, ни сестер, но даже если бы и были, Чэн Но знал, что их связь не будет глубже, чем связь с Лю Гуаном.

Но ... Слишком трудно превратиться из брата в жену!

Взволнованный Чэн Но попытался объяснить:

— Жена и брат не одно и то же. Как ты и сказал, я не такой, как другие тинни. В моем сердце, естественно, Сяо Гуан — самый важный человек, но по-братски. Я думаю, ты также думаешь обо мне как о брате. Вероятно, ты сбит с толку, потому что все еще молод и не можешь различить эти два ...

Дыхание Лю Гуана становилось все более и более быстрым. Порывисто перебив Чэн Но, он настойчиво произнёс,

— Я понимаю разницу! Мне нравится спать с тобой. Одного взгляда на тебя достаточно, чтобы наполнить мое сердце радостью. Я хочу всегда находиться с тобой! Когда я два года тренировался, я думал о тебе каждый день. Ты мне нравишься...

Это были те слова, которые он никак не мог произнести, но теперь Чэн Но отвергал его. Он находился в состоянии паники, и слова хлынули потоком.

Услышав слова Лю Гуана, Чэн Но почувствовал себя так, словно его ударила молния и сожгла в уголь. К тому времени, как тот закончил говорить, лицо Чэн Но покраснело. Впервые он слышал такое откровенное и восторженное признание, но оно исходило от Лю Гуана, которого он всегда считал ребенком.

Он не мог притвориться мертвым, проигнорировав это. Слегка грубоватый голос подростка был полон искренности, как чистая озерная вода, растаявшая на айсберге. Чэн Но мог только слушать. Боясь, что слова отказа причинят боль, Чэн Но некоторое время не мог произнести ни слова.

Лю Гуан пристально посмотрел на покрасневшие щеки Чэн Но. Горькие и сладкие чувства боролись в его сердце до тех пор, пока тот больше не мог этого выносить. В следующее мгновение он упал на Чэн Но, крепко обнял того и поцеловал. Теплое прикосновение этих мягких губ заставило его сердце воспарить, а разум опустеть. Инстинктивно он вцепился в талию и спину Чэн Но, желая держать его так вечно. Все его тело было достаточно горячим, чтобы вспыхнуть пламенем.

Чэн Но видел только лицо Лю Гуана приближавшееся к нему, и становившееся все больше и больше. Он сделал все возможное, чтобы освободиться от Лю Гуана, но подросток оказался на удивление силен. Он не мог освободиться, потому что почувствовал мягкий рот на своем рте. Он не испытывал отвращения от этого прикосновения, но кровь застыла у него в жилах не только оттого, что они являлись одного пола, но и потому, что это табу между братьями....

Он подсознательно почувствовал желание ударить Лю Гуана, успокоив того таким образом, но горячее дыхание подростка и несколько неуклюжий поцелуй сделали его неспособным вынести это. Они находились так близко, что он почти слышал сердцебиение Лю Гуана.

Все тело Лю Гуана дрожало, сердце билось неровно.

В конце концов он смущенно закрыл глаза, отчаянно пытаясь успокоиться. Что ему теперь делать? Если сложить все страхи, испытанные им во время всех опасностей, с которыми сталкивался раньше, то это не может сравниться со страхом, который он испытывал сейчас... Когда он пытался подавить свое взволнованное дыхание, то почувствовал, что вот-вот задохнется.

Лю Гуан одной рукой схватил Чэн Но за волосы, а другой — за талию. Его тело чувствовало себя так, словно его ударило током, но обнимая Чэн Но сердце ощутило наполненность. Прижимая того к траве, Лю Гуан, словно зверь, набросился на свою добычу, поймал ее в ловушку и поцеловал.

Чэн Но был ошеломлен. Мысль о том, что Лю Гуан, которого он так хорошо знал, внезапно превратился в кого-то совершенно незнакомого ему... это немного напугало его, и эта позиция являлась слишком смущающей. Чэн Но открыл рот, стараясь запротестовать, просто желая сказать Лю Гуану — отойти от него, но язык Лю Гуана воспользовался этой возможностью, чтобы войти в его рот, заставляя Чэн Но чувствовать себя глупо.

Тело Лю Гуана напряглось. Сначала его язык двигался неуклюже, но он оказался зачарован ощущениями переплетения их языков и ртов. Во рту у Чэн Но слабый травяной привкус, который ему так нравился, из-за чего ему захотелось наполнить им свой рот, сильно посасывая язык. У Лю Гуана кружилась голова, будто он пьян.

Лицо Чэн Но вспыхнуло. Это его первый поцелуй! ****! Он чувствовал, как что-то влажное стекает из уголков их ртов, и ему хотелось вырыть яму, чтобы закопаться в нее.

Он никогда не знал, что поцелуи бывают такими. Он не чувствовал отвращения. Вместо этого он почувствовал учащенное биение своего сердца и ясно ощутил дыхание другого человека и вкус его губ....

Как он сможет спокойно смотреть в лицо Лю Гуану в будущем?

Язык Лю Гуана был очень гибким. Он кружился у него во рту и сосал язык, пока Чэн Но не ощутил онемение и не задохнулся.

Прошло много времени, прежде чем Лю Гуан отпустил Чэн Но. Со все ещё красным лицом он провел по спине и пояснице Чэн Но, выдохнув:

— Чэн Но, я так счастлив, что встретил тебя. Не обращай со мной как с братом, ладно? Остайся со мной навсегда, Я ... я буду хорошо к тебе относиться. Можешь больше не ходить к Бай Жую?

Лю Гуан тупо уставился на трепещущие ресницы Чэн Но и распухшие покрасневшие губы, которые он только что целовал. Кровь закипела в жилах Лю Гуана, и он не мог дождаться, когда снова поцелует Чэн Но.

Чэн Но с закрытыми глазами хватал ртом воздух. Его силы, казалось, иссякли, а мысли рассеялись. Искренние слова Лю Гуана все еще звучали в ушах, заставляя чувствовать смущение.

Только заметив, что что-то твердое давит ему на живот, он очнулся. Чэн Но хотел разбить голову о кусок тофу, чтобы покончить с собой.

(Примечание: разбить голову о колонну — обычный способ самоубийства в драмах. Шутка в том, что тофу очень мягкий...)

Он не мог принять один тинтин, не говоря уже о двух тинтинах ...

Может, Лю Гуан просто влюбился в него, потому что он считается женщиной в этом мире, но Чэн Но-то знает, что он не женщина...

Глядя на застывшее выражение лица Чэн Но, Лю Гуан внезапно заметил реакцию своего тела и почувствовал смущение. Почему это снова произошло? Он быстро перевернулся и сел. Его штаны оттопырились, и он быстро прикрыл ноги, ошеломленно глядя на Чэн Но.

Чэн Но хотелось заплакать, но слез не хватало. И какое же выражение лица у него появилось, он тоже не знал. Он быстро встал. Губы все еще были распухшими и болезненными. Чэн Но глубоко вздохнул и подавил желание вытереть губы рукой.

Через некоторое время он нерешительно похлопал Лю Гуана по плечу и сказал: “Я всегда буду с тобой, просто...”

Как твой брат.

Сделав паузу, он не знал, как это объяснить. В своём сердце он сожалел. Он всегда чувствовал, что ничем не отличается от Лю Гуана. Он давно забыл, что в мире существует разница в количестве тинтинов...

В любом случае, ему не хотелось причинять боль Лю Гуану, но чем скорее это будет сказано, тем лучше.

Он глубоко вздохнул, закрыл глаза и сказал:

— Лю Гуан, на самом деле я мужчина! Поэтому мы не можем быть вместе, и я не могу быть твоей женой!

— ... — Лю Гуан задрожал, и выражение лица у него опустело.— О чем ты говоришь?

Чэн Но стиснул зубы:

—Я никогда не лгал тебе! У меня один, потому что ... Меня поймали плохие люди, когда я был маленьким, затем...

Когда он заговорил, то не осмелился посмотреть в глаза Лю Гуану. Чэн Но стало сложно контролировать свой голос, поскольку он присвоил опыт Ли Юэ и утверждал, что с ним произошло подобное. Чем больше он говорил, тем больше понимал, что не может смириться с тем, что он женщина в этом мире, и не может стать невестой....

Когда он закончил, то замер в напряженном ожидании, но человек напротив него все еще молчал.

Спустя долгое время Чэн Но осторожно поднял голову, но был шокирован побледневшим лицом Лю Гуана. Тот выглядел очень расстроенным. Лю Гуан всегда был упрямым и гордым. Когда

это он стал таким хрупким?

Неужели в глазах Лю Гуана Чэн Но вдруг стал транссексуалом? Трансвестит, притворяющийся женщиной, чтобы обмануть молодых мужчин?

Лю Гуан — натурал в этом мире, верно? Это **** мир!

Прошло столетие, прежде чем Лю Гуан заговорил хриплым голосом:

— Ты лжешь мне? Я тебе не нравлюсь, поэтому ты лжешь мне... — его голос оказался настолько хриплым, что сердце Чэн Но пропустило удар.

— Нет. — Чэн Но посмотрел ему в глаза и серьезно произнес, — Я не тинни.

Хотя его предыдущие слова являлись ложью, эта фраза была абсолютной истиной.

— Я не верю в это! — Лю Гуан стиснул зубы и шагнул вперед, импульсивно пытаясь разорвать одежду Чэн Но, чтобы проверить.

Чэн Но был шокирован и, отворачиваясь, быстро запахнул свою одежду, пробормотав:

— Не надо. Лучше убей меня! — Он сразу же пожалел, сказав это, что и проклял свой дешевые рот. Как он мог так разговаривать с Лю Гуаном?

Руки Лю Гуана внезапно замерли в воздухе. Даже если Чэн Но обманывает его, как он может вредить тому?

С одной стороны, он сопереживал страданиям Чэн Но, с другой стороны, его мысли стали сумбурными, и он не знал, что делать. Его сердце стало пустым и разбитым. В конце концов, все, что он мог сделать, это смущенно смотреть на Чэн Но. Затем он побежал вверх по горной тропе к секте.

****

На самом деле, □□□ туянси является обычным обычаем в Китае — семья усыновляла дочку-подростка в качестве будущей невесты для одного из своих сыновей-подростков, и дети росли вместе. В основном это в бедных семьях, потому что они хотели, чтобы у их сыновей имелись жены. Так что, с культурной точки зрения, это не безумие для Лю Гуан хотеть вырастить женщину, чтобы затем жениться.

На случай, если Вы забыли, Ли Юэ — кукловод. Он мужчина, но кто-то отрубил один из его

тинтинов, чтобы превратить его в женщину.

<http://bllate.org/book/15020/1327415>